

Моск. новости, Юрий Григорян
-1997. - 16-23 июль.
-с.21

Песнь о Карабахе

ВЫСТАВКА

При слове «Карабах» в памяти встают трагические события недавних лет. Может быть, поэтому иные посетители ЦДХ обошли стороной, пропустили выставку Юрия Григоряна «Песнь о Карабахе» – люди устали от вражды, от войны.

Тех же, кто заглянул, не могло не остановить искусство, настолько далекое от жестокости, насколько и положено живописи. В прихотливом мерцании живописной фактуры предстает перед нами прекрасная древняя страна, озаренная светом нагретых солнцем камней, маревом далеких гор. Холсты Григоряна кажутся до удивления мирными, отрешенными от сегодняшних страстей. Время в них движется замедленно, как во сне, в воспоминаниях детства. Женщины, стройные, как кариатиды, старики с лицами апостолов, заботливо одетые в мрамор и туф источники, навевающие мысли об античности. Не-

вольно охватывает сомнение: а существует ли такой Карабах? Не остался ли он лишь в видениях художника, навеянных поэтически-ми преданиями?

Есть что-то библейское в мерных ритмах стен, по которым леяются, уходят ввысь соты горных селений; в осликах и коровах с мудрыми глазами; в остроконечных крышах храмов, повторяющих очертания покрытых снегом вершин. К одной из таких вершин и пристал Ковчег, когда вся земля покрылась водами потопа, и она стала символом Армении, вселяя надежду на спасение.

Цикл картин Григоряна о Карабахе – о спасении и надежде. Вершится извечный круговорот жизни: свадьбы, рождения, нелегкий труд на земле, короткие мгновения отдыха. Бывают в этом круговороте, включаются в него как неизбежность войны, изгнание, вражда и гибель. Трагическая нота не чужда творчеству Григоряна: в его «Реквиеме» кровью налились погребальные покровы, стропила деревенского дома нависли над головами по-

«Грусть». 1990

добием сабель и кинжалов. Повержены мужчины, женщины застыли в иступлении горя. Но всякий раз, преодолевая смерть, звучит голос жизни: из багровой тьмы видением света выступает белая кормилица-корова с рогами, изогнутыми, как молодой месяц. Женщина, хранительница жизни, оберегает, воскрешает свой род, свою семью. Не случайно именно женщина – неизменная и постоянная героиня в творчестве Григоряна, которое с той же неизменностью и постоянством убеждает нас, что правда искусства выше сиюминутной правды политических потрясений.

Мария ЧЕГОДАЕВА